

Введение. Что в этой книге есть и чего нет...

Где обычно ищут поддержку и совет родители многоязычных детей?

- Мамы и папы, которым выпало на долю растить мультилингвалов, могут обратиться к детскому врачу и получить направление к логопеду или другим специалистам, из тех, что отвечают за правильное речевое развитие ребёнка.

Однако там родители, с большой долей вероятности, встретятся с одной из двух крайностей.

Одна из них – уверенность, что многоязычие... вредно. С нею столкнулись мамы двух детей из нашей детсадовской группы (один мальчик растёт в немецко-тайской семье, другой в курдско-турецкой). Мамам было рекомендовано перейти на язык страны проживания. Они послушались, немецкий у детей улучшился... За счет материнского языка! Выровнять положение пока не удаётся. (Если родители отказались от родной речи, вернуться к ней позднее очень трудно: дети повторной смене языка отчаянно сопротивляются.)

Другая крайность – этакое беспечное благодушие, никуда не ведущий оптимизм. С такой реакцией встретились мы. Дети всё-таки 3 языка осваивают, чего вы от них хотите, было сказано нам. Нужно ждать, ничего особенного предпринимать не надо... Но бездеятельная вера – слабое утешение для мамы и папы, если они видят, что самому ребёнку неуютно, плохо в скорлупе его молчания.

Специальной квалифицированной подготовки для работы с многоязычными детьми даже и логопеды (немецкие Logopäden, Sprachheilpädagogen, Pädaudiologen) чаще всего – всё ещё! – не получают. Порой представления о многоязычном воспитании остаются теми же, что полвека назад. Даже и – увы! – в столице Германии (где мы живём).

Да и не только в Германии... Авторы одного из справочников о многоязычии, работающая в Англии француженка Эдит Хардинг-Эш (Edith Harding-Esch) и англичанин Филип Райли (Philip Riley) – он работает во Франции – иронизируют над родителями, которые просят своего доктора проконсультировать их по вопросам билингвизма: в таких просьбах „столько же смысла, сколько в попытках задавать ему вопросы о вашей машине“.

- Не все родители найдут мужество знакомиться с сугубо научными книгами. Тут нужны время, специальная подготовка или хотя бы настрой пробираться сквозь текст, насыщенный специальными терминами и движимый интересом в первую очередь теоретическим...

Есть, правда, ещё справочники для родителей и воспитателей многоязычных детей. Немецкий, „Wie Kinder mehrsprachig aufwachsen“, составила Элке Бурхардт Монтанари (Elke Burhardt Montanari), а издало Общество двунациональных семей и партнёрских союзов (iaf). Из англоязычных наиболее известен „A Parents‘ and Teachers‘ Guide to Bilingualism“, изданный в серии Multilingual Matters. Он написан профессором Колином Бэйкером. (Colin Baker не только автор многих книг о двуязычии, но и со-редактор Энциклопедии двуязычия и двуязычного образования.) Английская книга обширнее, в ней, при всей простоте изложения, чувствуется солиднейшая научная база.

Только вот беда: во многих городах почти все такие издания труднодоступны. Например, даже и в крупнейших библиотеках Берлина английских справочников по

двуязычию нет: ни книги Бэйкера, ни руководства „Growing Up with Two Languages“ Андерссона, ни изданного Кембриджским университетом справочника „The Bilingual Family“ Хардинг-Эш и Райли. Нет и большинства книг Екатерины Юрьевны Протасовой, открывающих огромный мир детского многоязычия для русских читателей, – лишь последняя, созданная в соавторстве с Н.М.Родиной и адресованная воспитателям дошкольных детских учреждений, „Многоязычие в детском возрасте“...

Впрочем, даже и справочники далеко не всех родителей удовлетворят. Многим нужны даже не столько рекомендации, сколько картины быта многоязычной семьи; пожалуй, для большинства пап и мам живой опыт – лучший путеводитель.

Кажется, наиболее всего отвечают родительским потребностям „документации“, изложение опыта отдельных семей.

Правда, наиболее известные книги такого типа написаны опять-таки учёными (по совместительству родителями). Это обстоятельные научные исследования, сосредоточенные на специальных проблемах.

Книги, адресованные родителям, понятные всем и легкие для чтения, редки. Такова, например, книжечка „Zweisprachige Kindererziehung“ мамы-француженки Сильвии Жонки и профессора-романиста Бернда Кильхёфера (Bernd Kielhöfer, Sylvie Jonekeit).

Книга хороша, вот только язык (немецкий) сужает круг её русских читателей. А если они всё же прочитают её, то, скорее всего, с завистью и горечью: как у них там всё легко и просто складывалось! Немецкий и французский языки принадлежат к одной романо-германской группе – русский и немецкий или русский и английский отстоят много дальше друг от друга, ясно, что опыт у родителей совсем другой...

● Мамы маленьких мультилингвалов могут обсудить свои проблемы в группах встречи матерей (Müttertreff) или в интернет-форумах. Например, на страницах сайтов <http://www.nanya.ru>, <http://www.mama.ru> можно начать специальный топик – разговор на тему, которая маму интересует; недавно я случайно открыла для себя публичное обсуждение темы двуязычия в „живом журнале“ Вадима Левина. Здесь, без сомнений, открывается огромный, неисчерпаемый источник опыта.

Но... нет гарантии, что случай сведёт с нужными людьми именно в нужную минуту. Что среди новых знакомых, реальных или виртуальных, встретятся те, кто столкнулся с похожими проблемами. Тем более – что найдутся те, кто действительно знает решение. (Вероятность же того, что они окажутся ещё и начитаны в литературе о многоязычии, поистине исчезающе мала...)

Я и сама однажды написала отчаянное письмо в один из форумов.

Нашему сыну было больше двух лет, а он всё ещё не говорил. Я отыскала в архиве топик с нужной темой. Однако тревоги не были сняты: мой случай не был похож на описанные.

Форум активно посещали мамы из русского зарубежья (они буквально толпились там!) – и я решилась написать. Мне казалось, я найду и „подруг по несчастью“, и советчиц.

Мне не повезло. Тогдашних посетительниц веб-странички, видимо, занимали другие темы. Я получила всего лишь пару ответов. Одна из форумчанок выражала уверенность, что ребёнок непременно заговорит. Другая вспоминала, что её дочка заговорила как-то „сама собой“ – маме не пришлось прилагать никаких усилий. Обратная связь обманула ожидания...

А в моём ближайшем окружении не оказалось родителей с аналогичным опытом. Да что там – не было даже и тех, кто задавался бы вопросом, как развивать язык ребёнка-мультилингвала.

Мое настроение колебалось между паникой и отчаянием, я не знала, что делать, чувствовала себя беспомощной...

Какой ценой далось нам „многоязычное воспитание“... А ведь можно было бы избежать изматывающих страхов и тревог, может быть, избежать и ошибок. Если б вовремя оказалась под рукой книжка-ориентир.

Книга, которая объяснила бы, что с нашим ребёнком происходит. Может быть, даже указала бы надёжный путь...

Книга, где и объяснения, и советы основывались бы на конкретном опыте многоязычной семьи. И вместе с тем, учитывались бы те знания, что может дать лишь наука. Не книга-“исследование“ с центром тяжести в области чисто научных проблем! Скорее отчёт о живом родительском опыте.

И не только опыте удач! Хотелось бы, чтобы это была книга, рождённая из тревог и забот, из страхов, проблем, ожиданий, разочарований...

„Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича...“

Мне не доставало такой книги – пришлось самой написать её.

Я вела дневник (после того, как детям исполнилось два с половиной года, более регулярно), параллельно много читала – всё, что удалось найти о многоязычии на трёх языках. К тому времени, когда наконец появилось время разобраться в дневниковых записях, прочитала достаточно, чтобы самой выступать с лекциями и проводить консультации для родителей многоязычных детей.

О „научном“ и „ненаучном“ в этой книге стоит сказать несколько слов отдельно.

Автор – во первых, мама. Во-вторых – хотя и филолог, но не лингвист, а литературовед. Отсюда некоторые особенности книги.

„Во-первых, мама“ – потому необходимая наблюдателю дистанция достигается разве постфактум и поступенчато. Письма друзьям, дневниковые записи – первая попытка отстранения, а вторая – размышления над дневником (сопоставление записей разного времени или сравнение нашего опыта – и описанного в книгах). Изначально же „позиция“ – даже не „включённого“, но, так сказать, „втянутого“ наблюдателя. Втянутого – в разговоры с детьми и игры, в проблемы и их решения...

Смысл наблюдений для мамы – в общем-то, прагматический. Он вытекает из целей любого родителя: раскрыть, развить индивидуальные возможности многоязычного малыша, помочь ему быть если не счастливым, то уверенным в себе.

В речи детей интересуют большей частью узловые моменты. Явные успехи или явные провалы: то, что радует, ещё больше то, что тревожит. (Всё, что помогает общению, всё, что мешает.)

Не удивительно, что в этой книге нет систематических чисто языковых наблюдений... Читаю книги немецких родителей-исследователей – и ловлю себя на мысли: трудно представить себя рядом с детьми – и с карандашом в руке, отмечающей порядок овладения фонемами. Или подсчитывающей частоту употребления тех или иных форм. Или транскрибирующей магнитофонные записи разговоров...

Причина, видимо, ещё и в том, что мама – „во-вторых, литературовед“. У мамы-

литературоведа – особый круг интересов. Внимание направлено не на медленное и постепенное наращивание языковых возможностей детей. Помимо развития речи (или: за ним) хочется увидеть другое: становление личности / характера маленьких людей, их вхождение в культуру, в общество.

Итак, цели, фокусировка зрения, оптика языковых наблюдений (инструмент – не микроскоп, разве, может быть, лупа)... – по всем параметрам эта книга не „исследование“ детского двуязычия, как в большинстве „документаций“ двуязычного воспитания.

Однако именно в таком виде (хочется надеяться) эта книга будет интересна и полезна родителям.

Впрочем, хотя эта книга – прежде всего для родителей, она, надеюсь, всё же и специалистам будет небезынтересна. Ведь круг чтения остался в подтексте – родительские заботы соотнесены с теми проблемами двуязычного воспитания, что видятся с позиций науки.

Насколько наш опыт общеинтересен (универсален)?

Наша семья как бы объединяет в себе два основных типа семейного многоязычия. Первый вариант – с разноязычными родителями, один из которых говорит на языке окружения. Во втором варианте оба родителя говорят на языке, отличном от языка среды. Наш опыт представляет комбинированный случай: смешанная (двуязычная) семья – в иноязычном окружении. Кажется, наш опыт включает большинство проблем, которые могут возникнуть как в первом, так и во втором случае. Позволяет и оценить большинство советов, которые обычно даются семьям с детьми-мультилингвалами. Подтвердить или опровергнуть аксиомы, оценить эффективность путей и частных решений...

И последнее. Хотелось избежать как голых фактов, так и однозначных толкований. Отсюда – двойной угол зрения: главы-размышления продолжает „Хроника“.

„Тематическая“ часть (обобщения личного опыта и размышления над книгами специалистов, наш семейный поиск путей и выходов) будет интереснее тем, кто ищет в подобных книгах „эссенций“ – тем, кому нужны интерпретации опыта, рекомендации.

„Дневниковая“ часть адресована тем, кто предпочитает думать над фактами сам. Читатель волен проверить выводы и, может быть, придёт к другим заключениям.

Читайте, сравнивайте, думайте...